

УДК 316.624
ББК 60.524.258
X 95

В.В. Хрущев,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79181949980, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

ДЕВИАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье автор рассматривает специфику научных подходов, объясняющих усиление динамики развития девиантных практик в социологической исследовательской парадигме. В работе проводится анализ научного опыта по проблемам отклонения от норм поведения в контексте социокультурного подхода.

Ключевые слова: аксиология, девиация, контркультура, субкультура, социализация.

V.V. Khruschev,

Competitor of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: + 79181949980, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

BEHAVIOR DEVIATIONS IN A SOCIOLOGICAL RESEARCH PARADIGM

Abstract. In this paper the author examines specifics of the scientific approaches explaining strengthening the dynamics of development of deviant practices in a sociological research paradigm. The work presents the analysis of scientific experiment on deviation from behavior standards in the context of sociocultural approach.

Keywords: axiology, deviation, counterculture, subculture, socialization.

Анализируя современные научные подходы к исследованию этиологии развития отклоняющегося поведения, следует отметить, что настоящей проблематике, а также соотношению и взаимовлиянию субкультурных и контркультурных течений, как фактора, во многом обуславливающего развитие данных отклонений, посвящен значительный объем научных знаний, наработанный как представителями классической науки, так и современными теоретиками и практиками. Рядом ученых субкультурная маргинальность рассматривается как один из факторов развития девиаций не только

в поведении акторов, но и в массовом сознании.

Так, американский социолог Т. Селлин, анализируя данную проблему именно на фоне культурных трансформаций, характеризовал в качестве девиантогенного фактора именно комплекс противоречий между общественными культурными нормами и нормами отдельных субкультур [1; 167].

Другой американский ученый Э. Сатерленд, организовав исследование в данном направлении, ввел для объяснения причин девиантного поведения понятие дифференцированной ассоциации, предполагая, что «преступниками не

рождаются, а становятся в процессе научения – постоянного общения индивида (молодого человека) с членами референтной для него группы – носителями преступной субкультуры» [2; 16].

Аналогичный подход прослеживается и в работах У. Миллера, который определил отклоняющееся поведение как следствие определенной эскалации криминальной субкультуры, создающей благоприятные условия и предпосылки для развития преступности. Доминирующими ценностями, в данной субкультуре, по мнению У. Миллера, являются, например, групповая порука, готовность к риску и т.д. [1].

В то же время, отечественный ученый В.Ф. Пирожков в книге «Законы преступного мира молодежи» рассматривает факт приверженности к ценностям преступного мира как один из факторов не только динамики развития девиантного поведения, но и усиления ее влияния на массовое сознание индивидов. Ученый характеризует данный вид субкультуры (криминальную субкультуру) как устойчивую систему, объективную реальность, как определенный социальный институт [3; 67].

В свою очередь, С.И. Курганов и А.И. Кравченко, вводя понятия «универсально позитивных» и «универсально негативных» ценностей, рассматривают культурную девиацию как процесс отклонения культурных норм, критерии которой меняются во времени в рамках одной и той же культуры [4].

Следует также отметить, что исследование девиаций в социальном поведении в советской социологии практически отсутствовало, что определялось идеологически непримиримым отношением науки к данному явлению. В современном обществе возникла необходимость восполнить этот пробел в связи с постоянно усиливающимся влиянием девиантных установок на социальное поведение индивидов.

В контексте данного подхода следует отдельно выделить особую позицию, сформировавшуюся в современной гуманитарной науке, рассматривающей основные положения теории социализации как составной части концепции профилактики девиантного поведения, в рамках аксиологического подхода. Данный подход актуализирован все более самоутверждающейся концепцией гуманизации, доминирующей в процессах формирующего воздействия.

Вместе с тем, аксиологическая теория (теория ценности) особенно требует от современного общества конкретизации и четкости в определении критериев ценностных ориентаций, способных гарантировать позитивное функционирование социума. Эта традиция не только подкрепляет, но и обуславливает деятельность сознания, от которого, в конечном итоге, зависит и самоорганизации личности.

Созданию условий самоорганизации личности, например, в советской культурной парадигме противостоял комплекс искусственно созданных внешних условий, жесткого, патерналистского «формирования» личности по идеологическому образцу.

В свою очередь, это жесткость находила отклик в особенностях неявных ценностей в ментальности россиян. Тем не менее, потенциал этих ценностей имел большую предрасположенность к нравственной самоорганизации. Таким образом, для создания воспитательных условий, предупреждающих развитие девиаций, необходимо востребование потенциала самоорганизации в современных обстоятельствах, активное обращение к социально-педагогической синергетике [5; 34].

Стремление обосновать особую ценность для человеческого бытия социальных систем имело место на всех этапах развития научного знания. Оно было следствием тех взаимоотношений, которые складывались между человеком и обществом.

Именно они определяли, в свою очередь, ценностный статус правовой социализации как еще одного фактора, обуславливающего успешность превенции развития девиантных практик.

Следует также отметить, что аксиологический подход органически присущ гуманистически ориентированной теоретической концепции формирования правопослушной личности в рамках общей социологической теории, поскольку человек рассматривается в ней как высшая ценность общества и самоцель общественного развития.

В этой связи, аксиология, являющаяся более общей по отношению к гуманистической проблематике, может рассматриваться как основа методологии изучения проблем личности и ее правового и отклоняющегося поведения. Соответственно, важнейшей задачей такой методологии является выяснение роли ценностных ориентиров личности, закономерностей их формирования и функционирования [6; 22].

Современные исследователи в области социологической теории Г.С. Денисова и М.Р. Радовель разделяют ценности на осознаваемые и неосознаваемые. Они и характеризуют их как систему норм, определяющую поведенческую сторону культуры, включая и те или иные отклонения от общепринятых норм [7; 68].

Обращение к исключительно значению ценностей в системе общественного развития прослеживается не только в отечественном человекознании. Следует привести высказывание известного американского ученого Т. Парсонса, который, рассматривая ценности как составные части социальной системы, соответственно, определял их как общепринятые представления о желательном типе общества, прежде всего, о нем в представлении его собственных членов [8; 37].

Таким образом, можно утверждать, что если социальный процесс

определяется как последовательное изменение состояний социальной системы или ее подсистем, то индикатором, с помощью которого можно определить эти новации, выступает изменение ценностей и закрепляющих их на поведенческом уровне норм, что и продуцирует отклонение от них. Данный подход последовательно развивался в научных теориях таких исследователей, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Ф. Теннис и др.

Однако следует отметить, что качественное содержание системы культурных ценностей, в свою очередь, трансформируется под воздействием условий социальной среды, определяющей так называемые «культурные универсалии»¹. Стабильное общество, планомерно развивающее не только культурную, но и экономическую сферу, имеет устойчивую, традиционную систему ценностей, образцов и эталонов поведения. Они, в свою очередь, обуславливают минимизацию угроз и рисков, в том числе связанных с отклонениями в поведенческой модели.

Анализируя различные научно-теоретические подходы к проблемам предупреждения девиации в поведении, значительное количество исследователей рассматривают данную проблему в тесной взаимосвязи с процессами, происходящими внутри современной культуры. Вместе с тем, необходимо отметить, что в современной науке существует мнение о том, что изучение социальных отклонений в рамках одной дисциплины не раскрывает их сущности в полном объеме, а требует интеграции различных областей знаний и широкого междисциплинарного подхода.

¹ Известные исследователи М. Мид и К. Клякхон относили к универсалиям культуры следующее: язык как символическую систему, ценностную систему (как совокупность жизненных целей, идеалов и т.п.), образцов поведения, типичные связи и взаимодействия.

Примечания:

1. Аномалии социума: социология девиантного поведения и преступности: хрестоматия / авт.- сост. А.В. Маркин; под общ. ред. Л.В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2009.
2. Агибалова Е.Н. Правовая культура в России на рубеже столетий // Государство и право. 2001. № 10. С. 16.
3. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. М.: Просвещение, 1993.
4. Курганов Н.И., Кравченко А.И. Социология для юристов: учеб. пособие для ВУЗов. М.: ЮНИТИ, 1996. 155 с.
5. Бондаревская Е.В. Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. М.; Ростов н/Д: Учитель, 1999.
6. Клямкин И.М., Тимофеев Л.Н. Теневое общество. М., 2000.
7. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология: учеб. пособие для студентов ин-тов и пед. вузов. Ростов н/Д: Изд-во «ЦВВР», 2000.
8. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 2004.

References:

1. Anomalies of society: the sociology of deviant behavior and crime: a reader / comp. by A.V. Markin; general ed. by L.V. Karnaushenko. Krasnodar: Krasnodar University of the Russian The Ministry of internal Affairs, 2009.
2. Agibalova E.N. Legal culture in Russia at the turn of the century // State and law. 2001. No. 10. P. 16.
3. Pyrozhhkov V.F. The laws of the criminal world of youth. M.: Prosveshchenie, 1993.
4. Kurganov N.I., Kravchenko A.I. Sociology for lawyers: a manual for higher schools. M.: UNITY, 1996. 155 pp.
5. Bondarevskaya E.V., Kulnevich S.V. Pedagogy: personality in humanistic theories and education systems. M.; Rostov-on-Don: Uchitel, 1999.
6. Klyamkin I.M., Timofeyev L.N. Shadow society. M., 2000.
7. Denisova G.S., Radovel M.R. Ethnosociology: a manual for students of ped. universities. Rostov-on-Don: TsVVR», 2000.
8. Parsons T. The system of modern societies. M., 2004.